

Наложница Шэнь бросила ему довольный взгляд и только тогда переступила порог, мысленно отмечая: сама госпожа Янь — глупая, как деревянный чурбан, а её дочь оказалась такой хитрой. Всего за несколько месяцев, без особого общения, эта девочка уже стала настоящей проказницей.

На губах наложницы Шэнь появилась лёгкая улыбка, но в её глазах мелькнула злоба — пятилетняя девчонка осмелилась играть с ней в игры.

«Сама напросилась на беду», — холодно подумала наложница Шэнь.

Раньше она смотрела на эту пухлую малышку с материнской нежностью, но теперь, когда та сама начала бросать ей вызов, она не собиралась быть милосердной.

Наложница Шэнь вернулась в западный флигель, и уже через час её доверенный слуга принёс сообщение:

— Господин устно согласился, чтобы третья дочь прошла проверку чиновниками императорского отбора.

— А где он сейчас? — Наложница Шэнь, услышав новости, сохранила спокойствие, но хотела узнать подробности разговора и велела слуге позвать Чжэн Лана.

— Он отправился с господином в Министерство чинов по делам, — ответил слуга, склонив голову.

Наложница Шэнь слегка кивнула и отпустила его.

Когда слуга вышел, старшая служанка Люй Е подошла и заменила воду на столе, наливая горячий чай, одновременно наблюдая за выражением лица наложницы Шэнь, тихо спросила:

— Наложница, может, мне сходить к матушке Ли...

— Не нужно, — наложница Шэнь нахмурилась и тихо отругала. — Сколько раз я ей говорила, чтобы она не устраивала пакости на глазах у детей. Эта старая дура никак не может держать язык за зубами! Пусть ждёт, пока господин вспомнит о ней, и только тогда её выпустят. Никто не должен за неё просить!

Люй Е сжала шею и согласилась.

Наложница Шэнь глубоко вздохнула, встала и прошлась несколько раз по комнате, спросив:

— Жао уже отнесла веер третьей дочери?

Люй Е опустила голову, сомневаясь:

— Ещё нет, наложница. Вторая дочь всё ещё дрожит от плача, может, перенесём на завтра...

Наложница Шэнь холодно ответила:

— Не нужно её согласия. Пусть служанки украдут веер, пока она не видит, и отнесут третьей дочери.

— Это... — Люй Е обычно была близка с наложницей Шэнь, но, услышав, что господин разрешил третьей дочери участвовать в отборе, поняла, что наложница Шэнь злится, и не

решилась возражать.

— Что такое? — Наложница Шэнь подняла узкие глаза и посмотрела на Люй Е, но на её лице не было гнева, лишь лёгкая насмешка.

Люй Е немного расслабилась и искренне сказала:

— Наложница, все в усадьбе знают, что, кроме того, что мы живём в западном флигеле, во всём остальном мы получаем больше, чем главные покои. Даже мы, слуги, видим, как господин к вам относится...

— Не ходи вокруг да около, — наложница Шэнь усмехнулась. — Ты хочешь сказать, что, имея такой статус, я унижаю себя и Жао?

Люй Е нахмурилась и ответила:

— Мои мысли, конечно, не скрыты от вас, наложница.

Наложница Шэнь улыбнулась и, опустив глаза, ответила:

— После стольких лет рядом со мной ты всё ещё так глупа. Ты действительно думаешь, что я унижаю свою дочь, чтобы угодить этой выскочке от госпожи Янь?

Люй Е покраснела от стыда, опустила голову и, подумав, ответила:

— Тогда наложница хочет показать свою великодушие?

Наложница Шэнь посмотрела на неё сбоку, покачала головой и вздохнула:

— Ты слишком поверхностна. Тебе ещё многому нужно научиться. Смотри и учись.

Люй Е смущённо опустила голову и не осмелилась больше гадать, лишь воспользовавшись хорошим настроением наложницы Шэнь, спросила:

— Насчёт отбора, у меня есть способ помешать третьей дочери.

— О? — Наложница Шэнь с интересом посмотрела на неё, но тут же махнула рукой. — Не спеши. Даже если она пройдёт проверку у господина, она не справится с госпожой Янь. Эта глупая женщина слишком высокомерна, она всё ещё мечтает о сказочной любви и никогда не позволит своей дочери бороться за императорскую милость.

Люй Е поспешила поддакнуть:

— Она и рядом не стоит с вами, наложница!

Наложница Шэнь, играя своим платком, спокойно ответила:

— Она слишком похожа на меня, и поэтому заперла себя в клетке.

Люй Е моргнула, не поняв, но не решилась спросить.

Наложница Шэнь, увидев её глуповатое выражение, усмехнулась и объяснила:

— Госпожа Янь не только выше меня по происхождению и статусу, но и красивее, и изящнее.

Она — законная жена, которую господин официально привёл в дом.

Видишь, её жизнь до сих пор была безоблачной, она всегда получала всё, что хотела, и никогда не боролась за что-либо.

Поэтому она считает, что любовь мужа должна принадлежать только ей, и как она может опуститься до того, чтобы со мной соперничать?

Люй Е внимательно обдумала эти слова и должна была признать, что наложница Шэнь видит всё очень ясно.

Госпожа Янь действительно идеальна, и если бы она действительно хотела вернуть сердце господина, наложница Шэнь не смогла бы ей противостоять. К счастью, эта женщина слишком горда и упряма, что заперло её в клетке, из которой она не может выбраться.

*

Гу Шэн была отнесена в свою комнату служанкой Шилу. Хотя она справилась с отцом, в её сердце не было облегчения. Она только что завершила, что сможет убедить мать, но она слишком хорошо знала её упрямый характер, и шансов было мало.

В прошлой жизни, когда вторая принцесса лишь несколько раз помогла Гу Шэн, госпожа Янь начала следить за ней, словно за вором, не позволяя ей встречаться с принцессой.

Тогда вторая принцесса была ещё невинной императорской аристократкой, не имевшей даже наложниц, но госпожа Янь всё равно не соглашалась, считая, что эти императорские знатные рано или поздно станут развратниками. Как же она могла добровольно отдать свою дочь в пасть волку?

Однако, сопротивление матери в итоге спасло Гу Шэн от гибели —

Если бы тогда она вышла замуж за вторую принцессу, ей пришлось бы разделить с ней судьбу, пав от руки девятого высочества, и она не дождалась бы того момента, когда Гу Жао проводила её.

Как только Гу Шэн вспомнила, что вторая принцесса погибнет от руки девятого высочества, её сердце сжалось от боли, и она чуть не пожелала умереть вместе с ней.

Но она не могла сдаваться, ей нужно было защитить мать и увидеть, как её враги из прошлой жизни погибают в отчаянии!

Если бы она могла спасти вторую принцессу, ей не пришлось бы бороться с Гу Жао за первого принца, но как она могла спасти её от будущего императора?

Гу Шэн горько усмехнулась, понимая, что сейчас она сама едва справляется, а младшая сводная сестра уже может её унижать. И всё же она мечтает вмешаться в дворцовые интриги. Её амбиции слишком велики, а судьба слишком хрупка.

Она с сожалением глубоко вздохнула и начала считать время.

Если ей удастся попасть в список кандидаток для отбора, то в тринадцать лет она сможет войти во Дворец избранных красавиц и, скорее всего, будет отправлена в резиденцию второй принцессы.

К тому времени второй принцессе будет девятнадцать, а девятому высочеству — всего восемь. Вторая принцесса, вероятно, справится с ней? Но поверит ли вторая принцесса её словам?

Гу Шэн с досадой обняла колени и свернулась калачиком.

Как бы она хотела встретить вторую принцессу раньше!

Гу Шэн погрузилась в мысли и незаметно уснула. Когда опустилась ночь и на востоке взошла луна.

В полусне Гу Шэн почувствовала, как её подняли в сладких объятиях и аккуратно положили голову на подушку, укрыв одеялом.

Гу Шэн, в полудрёме, приоткрыла глаза и увидела перед собой нежный фиолетовый шёлк, от которого исходил успокаивающий аромат, усиливающий её сонливость.

— Мама... — прошептала Гу Шэн.

Услышав это, человек перед ней тут же улыбнулся, протянул нежные руки, провёл по её розовым щекам и, наклонившись, прошептал ей на ухо:

— Спи, мама с тобой.

На следующее утро Гу Шэн проснулась в объятиях госпожи Янь.

Госпожа Янь редко просыпалась позже неё, вероятно, устав от целого дня, проведённого в храме.

Гу Шэн покорно оставалась в её объятиях, не издавая ни звука.

На рассвете в комнате слышались лёгкие шаги, и служанка, дежурившая ночью, тихо позвала за дверью:

— Госпожа, из западного флигеля принесли веер для дочери.

Госпожа Янь, которая обычно спала чутко, услышав это, медленно открыла глаза. Её изящные черты лица расправились, и, несмотря на отсутствие макияжа, она выглядела как цветок лотоса, вышедший из воды, или луна, сияющая на небе. Её взгляд был слегка растерянным, а глаза блестели, как вода или туман.

Она посмотрела на ребёнка в своих объятиях и только тогда заметила, как большие чёрные глаза Гу Шэн пристально смотрят на неё.

<http://bllate.org/book/16655/1526301>